

РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ВЕСНОЙ 2022 ГОДА: АДАПТАЦИЯ К НОВОЙ ВОЛНЕ САНКЦИЙ И ВЗГЛЯДЫ НА ESG-ПОВЕСТКУ¹

КУВАЛИН Дмитрий Борисович, д.э.н., dk1403@rambler.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

РИНЦ 250865

ORCID: 0000-0002-5462-8763

ЗИНЧЕНКО Юлия Владимировна, к.э.н., yuvzinch@gmail.com, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

РИНЦ 335767

ORCID: 0000-0001-7204-6858

ЛАВРИНЕНКО Петр Александрович, к.э.н., lavrik3x@mail.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

РИНЦ 878174

ORCID: 0000-0001-5570-8258

ИБРАГИМОВ Шакир Шакирович, shakiribragimov@gmail.com, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-6822-3193

JEL-коды: D22, E63, H12

В статье анализируются результаты очередного опроса российских предприятий реального сектора, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН. Представлены оценки предприятий по поводу последствий экономических санкций против России. Показаны мнения предприятий о желательных мерах антикризисной политики, направленной на противодействие санкциям. Отражена информация о методах адаптации к санкциям, которые применяются самими предприятиями. Представлена точка зрения предприятий на роль государства в экономике. Рассмотрена ситуация с инвестиционной активностью предприятий. Приведены данные о закупках российской и зарубежной техники, а также представлены сравнительные оценки качества этой техники. Представлены взгляды российских предприятий на актуальность климатической повестки, а также отражено их отношение к ESG-принципам. Оценена доля российских предприятий, публикующих финансовую отчетность по рискам, связанным с изменением климата, а также нефинансовую отчетность в области устойчивого развития. Выявлена доля компаний, поставивших перед собой цель по снижению углеродного следа.

Ключевые слова: опрос предприятий, экономические санкции против России, роль государства в экономике, инвестиционная активность предприятий, климатическая политика, ESG, углеродное регулирование.

DOI: 10.47711/0868-6351-195-171-184

Резкое изменение геополитической ситуации в феврале 2022 г. повлекло за собой новую волну санкций против России. Масштаб санкций оказался беспрецедентным и затронул практически все сектора российской экономики. С одной стороны, западными странами был полностью запрещен или существенно ограничен

¹ В подготовке статьи участвовали также Г.П. Белякова, Л.И. Писарева, Н.И. Титова, Р.А. Галецкая, О.Ю. Галецкая. Выражаем благодарность за помощь в организации опроса Е.К. Воробей (Сочинский государственный университет), С.В. Тереховой (ВолНЦ РАН), Н.Н. Евченко (Южный федеральный университет).

ввоз в Россию различных видов машин и оборудования, а также сырья и комплектующих. С другой – были полностью или частично заблокированы многие экспортные поставки из России в страны Запада. Кроме того, был введен широкий спектр финансовых санкций – от крайне спорного с точки зрения международного законодательства замораживания половины российских золотовалютных резервов до отключения ведущих российских банков от платежной системы SWIFT. Были активизированы и вторичные санкции, такие как создание проблем банкам и компаниям третьих стран, желающим работать с российскими контрагентами.

В начале геополитического кризиса многие наблюдатели предполагали, что из-за западных санкций падение ВВП России по итогам 2022 г. составит от 9 до 22% [1-3].

Реальный спад оказался не столь значительным, но все же достаточно масштабным. Уже в апреле 2022 г. по целому ряду макроэкономических показателей была отмечена негативная динамика. Так, например, по оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), прирост ВВП России в апреле 2022 г. составил -1,7% по отношению к апрелю 2021 г. и -4,5% по отношению к марту 2021 г. (сезонность устранена) [4]. В то же время российским властям удалось достаточно быстро стабилизировать обменный курс рубля, вернув его к докризисным значениям; остановить инфляционный скачок, избежать паники в банковской системе и на потребительском рынке.

Опрос российских предприятий, проведенный ИНП РАН в апреле-мае 2022 года², также подтвердил двойственность ситуации. С одной стороны, санкции породили серьезные экономические проблемы. В частности, через 2-3 месяца после введения санкций, доля респондентов, пострадавших от них, составила 59,20%. (табл. 1). С другой стороны, это меньше, чем через 2-3 месяца после начала кризиса 2020 г., связанного с пандемией COVID-19, когда доля пострадавших респондентов была равна 73,60% [5]. Иными словами, кризис, связанный с санкциями, пока носит менее фронтальный характер.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Пострадало ли Ваше предприятие от санкций, связанных с ситуацией на Украине?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Нет, но может пострадать в будущем
Апрель-май 2022 г.	59,20	18,50	22,30

При этом тех или иных проблем, связанных с санкциями, ожидало большинство опрошенных предприятий. 38,00% респондентов полагали, что последствия санкций будут исключительно отрицательными, еще 32,60% считали, что последствия будут как отрицательными, так и положительными. В то же время небольшая доля предприятий была настроена более оптимистично – 5,40% респондентов предполагали, что санкции не окажут никаких особых последствий на их деятельность, а еще 2,30% надеялись исключительно на положительные последствия (табл. 2).

² В опросе участвовало 189 предприятий (электроэнергетика; черная и цветная металлургия; химическая промышленность; машиностроение; промышленность стройматериалов; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; легкая, пищевая и медицинская промышленность; сельское хозяйство; строительство; транспорт; связь; ремонт автотранспортных средств; здравоохранение; гостиницы; общественное питание) из 47 регионов России.

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Какие последствия для Вашего предприятия Вы ожидаете в результате введения экономических санкций против России?» (сумма ответов=100%)

Период	Никаких особых последствий не ожидается	Отрицательные	И отрицательные, и положительные	Положительные	Пока трудно сказать
Апрель-май 2022 г.	5,40	38,00	32,60	2,30	21,70

К числу наиболее острых проблем, вызванных санкциями, предприятия чаще всего относили трудности с получением импортного сырья и комплектующих – 67,40% ответов; рост цен внутри страны – 62,00%; повышение общей неопределенности в экономике – 44,20%; удорожание импорта – 40,30%; падение платежеспособного спроса внутри России – 38,80% (табл. 3). Также следует обратить внимание на то, что российские предприятия почти не были обеспокоены трудностями с привлечением иностранных инвесторов. Лишь 1,60% респондентов упомянули эту проблему. По всей видимости, такое положение дел означает, что зависимость российской экономики от зарубежного финансирования стала минимальной. Иностранные инвесторы в нынешней ситуации нужны российским предприятиям как источник высоких технологий и передовой техники, но не как источник денег.

Таблица 3

Ответы на вопрос: «Какие проблемы, связанные с экономическими санкциями против России, наиболее остры для Вашего предприятия?» (сумма ответов>100%)

Период	Трудности с получением импортного сырья и комплектующих, необходимость в их замене	Серьезное удорожание импорта	Сокращение возможностей для экспорта нашей продукции	Падение платежеспособного спроса внутри России	Рост цен внутри страны	Удорожание кредита	Трудности с привлечением иностранных инвесторов	Ограничения в импорте технологий и замедление темпов технологической модернизации	Повышение общей неопределенности экономики	Другое
Апрель-май 2022 г.	67,4	40,3	17,1	38,8	62,0	32,6	1,6	22,5	44,2	3,1

Адаптируясь к кризисным явлениям, которые порождены санкциями, предприятия чаще всего запускали поиск альтернативных поставщиков, способных заменить ушедших западных партнеров, внутри самой России – 69,70% ответов. При этом 36,10% респондентов начали искать новых поставщиков за пределами России. К сожалению, как и в ходе предшествующих кризисов, значительная часть опрошенных предприятий – 36,90% – с целью антикризисной адаптации сократила свои инвестиционные затраты. Такое масштабное сокращение инвестиций всегда неблагоприятно с точки зрения долгосрочного развития. В то же время 14,80% предприятий сообщили, что они в качестве антикризисной меры, наоборот, запустили процессы модернизации производства. При этом также следует отметить использование предприятиями и других мер активной

адаптации. В частности, про поиск новых рынков сбыта сообщили 31,10% респондентов, а про начало выпуска новых видов продукции – 21,30% (табл. 4).

Таблица 4

Ответы на вопрос: «Какие меры по противодействию «санкционному» кризису предпринимает Ваше предприятие?» (сумма ответов > 100%)

Период	Был начат поиск новых поставщиков за границей	Был начат поиск новых поставщиков в России	Были сокращены инвестиционные затраты	Были сокращены затраты на персонал (увольнение, урезание зарплат, соцпакета и др.)	Был прекращен выпуск некоторых видов продукции	Был начат выпуск новых видов продукции	Был начат поиск новых рынков сбыта	Были начаты действия по перестройке производства на будущее (ремонт, модернизация и т.п.)	Другое
Апрель-май 2022 г.	36,10	69,70	36,90	11,50	14,80	21,30	31,10	14,80	3,30

Скорость и результативность адаптации предприятий к проблемам, которые порождены санкциями, во многом зависит от содержания антикризисной политики государства. С точки зрения российских предприятий, в ситуации, которая сложилась весной 2022 г., наиболее важны были такие действия властей, как ограничение роста цен на топливо, энергию и транспортные услуги – 55,80% ответов; снижение налогового бремени на производителей – 52,70%; финансовая поддержка производителей, наладивших выпуск импортозамещающей продукции – 42,60%; поддержка спроса в экономике за счет роста госзакупок, выплат субсидий населению и т.п. – 39,50%; резкое расширение сферы льготного кредитования – 38,80% (табл. 5). Иными словами, по мнению предприятий, антикризисная политика государства должна быть и масштабной, и очень разнообразной.

Таблица 5

Ответы на вопрос: «Какие меры противодействия экономическим санкциям, на Ваш взгляд, должны предпринять российские власти?» (сумма ответов > 100%)

Период	Снизить налоговое бремя производителей	Снизить налоговое бремя населения	Поддержать спрос в экономике (за счет роста госзакупок, выплаты субсидий населению и т.п.)	Ограничить рост цен на топливо, энергию, транспортные услуги	Снизить уровень бюрократической нагрузки (проверки, отчеты, справки и т.п.)	Усилить борьбу с коррупцией	Резко расширить сферу льготного кредитования	Запустить крупные инфраструктурные и промышленные проекты за счет госбюджета	Финансово поддержать предприятия, наладившие выпуск импортозамещающей продукции	Создать альтернативные платежные системы для обслуживания импортных и экспортных сделок	Другое
Апрель-май 2022 г.	52,70	18,60	39,50	55,80	45,70	23,30	38,80	35,70	42,60	25,60	4,70

Как это часто бывает во время кризисов, произошли определенные подвижки во взглядах предприятий на роль государства в экономике [6]. В этой связи надо отме-

титель, что в ходе нынешнего кризиса выросла популярность крайних точек зрения. Так, например, доля сторонников полного отказа от государственного вмешательства в экономику выросла с 9,20% в 2020 г. до 14,60% в 2022 г., достигнув самого высокого уровня за весь период проведения опросов. В то же время удельный вес сторонников усиления прямого государственного участия в экономике тоже вырос – с 9,20% в 2020 г. до 16,30% в 2022 г. При этом число сторонников более активной роли государства в экономике среди российских предприятий по-прежнему значительно выше, чем сторонников ослабления роли государства. Если суммарная доля респондентов, которые в той или иной степени выступали за уменьшение роли государства в экономике, составляла весной 2022 г. 30,90%, то суммарная доля сторонников увеличения этой роли была равна 61,80% (табл. 6). Впрочем, при этом большинство предприятий считали государство менее эффективным собственником, чем частные владельцы (табл. 7). В этой связи можно предполагать, что мере выхода из кризиса доля сторонников активного государства среди российских предприятий будет снижаться.

Как и следовало ожидать, инвестиционная активность российских предприятий в условиях санкционного кризиса в целом сократилась. Если в 2020 г. реализацией инвестиционных проектов в момент опроса занимались 59,40% опрошенных предприятий, а в 2021 г. – 52,94%, то в 2022 г. – только 50,40% (табл. 8). Однако, если в случае с текущими инвестиционными проектами снижение активности оказалось относительно небольшим, то по отношению к инвестиционным планам на будущее можно говорить о драматическом провале.

Таблица 6

Ответы на вопрос: «Какую роль государство должно играть в российской экономике в ближайшие несколько лет?» (сумма ответов = 100%)

Период	Полностью отказаться от вмешательства в экономическую жизнь и только следить за соблюдением законов всеми экономическими агентами	Сохранить определенное влияние на экономическую жизнь, но по сравнению с сегодняшним днем его роль должна уменьшиться	Нынешняя степень участия государства близка к оптимальной, поэтому менять особенно ничто не нужно	Активизировать свою экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя в основном косвенные методы экономического регулирования	Усилить степень своего прямого участия в экономической жизни и активнее вмешиваться в хозяйственную практику
Февраль-март 2005 г.	6,94	19,08	2,89	57,22	13,87
Февраль-март 2007 г.	2,52	20,13	5,66	61,00	10,69
Февраль-март 2010 г.	6,02	14,46	6,63	53,01	19,88
Апрель-май 2012 г.	6,08	22,30	8,11	47,30	16,21
Апрель-май 2014 г.	6,25	14,38	7,50	48,75	23,12
Апрель-май 2016 г.	9,09	13,64	6,49	47,40	23,38
Апрель-май 2018 г.	6,40	19,20	8,80	46,40	19,20
Апрель-май 2020 г.	9,20	22,30	11,50	47,70	9,20
Апрель-май 2022 г.	14,60	16,30	7,30	45,50	16,30

Если в 2020 г. о намерении запустить в течение 1-2 лет новые инвестиционные проекты сообщали 42,50% респондентов, а в 2021 г. – 46,71%, то в 2022 г. эта доля упала до 26,60% (табл. 9). Это самый низкий уровень инвестиционного оптимизма за период с 2000 г. По всей видимости, такое положение дел связано с очень высокой степенью неопределенности экономического будущего. В этой связи неслучайно, что доля ответов «трудно сказать» – 50,70% – также оказалась самой высокой за весь период проведения опросов.

Таблица 7

Ответы на вопрос: «Сформулируйте, пожалуйста, Ваше отношение к государству, как к собственнику предприятий?» (сумма ответов =100%)

Период	В России при любых обстоятельствах государство завело бы менее эффективный собственник, чем частные владельцы	Государство в настоящее время менее эффективный собственник, чем частные владельцы, но это объясняется низкой квалификацией российских чиновников и плохим контролем за их деятельностью	Государство – обычный собственник, ничем не хуже и не лучше остальных	В современных условиях государство более эффективный собственник, чем частные владельцы, по крайней мере, государство больше ориентировано на решение проблем предприятий и рост производства
Февраль-март 2005 г.	18,54	53,94	16,85	10,67
Февраль-март 2007 г.	22,01	54,72	15,09	8,17
Февраль-март 2010 г.	18,18	45,45	20,00	16,37
Апрель-май 2012 г.	20,55	54,11	10,27	15,07
Апрель-май 2014 г.	13,84	48,42	20,13	17,61
Апрель-май 2016 г.	18,59	42,95	17,95	20,51
Апрель-май 2018 г.	13,49	36,51	26,98	23,02
Апрель-май 2020 г.	15,80	47,40	23,30	13,50
Апрель-май 2022 г.	30,60	27,30	20,60	21,50

Таблица 8

Ответы на вопрос: «Осуществляет ли Ваше предприятие в настоящее время какие-либо производственные инвестиционные проекты?» (сумма ответов =100%)

Период	Да	Нет
Апрель-май 2012 г.	54,11	45,89
Апрель-май 2013 г.	62,58	37,42
Апрель-май 2014 г.	58,75	41,25
Апрель-май 2015 г.	48,39	51,61
Апрель-май 2016 г.	44,87	55,13
Апрель-май 2017 г.	54,05	45,95
Апрель-май 2018 г.	49,57	50,43
Апрель-май 2019 г.	53,74	46,26
Апрель-май 2020 г.	59,40	40,60
Апрель-май 2021 г.	52,94	47,46
Апрель-май 2022 г.	50,40	49,60

Таблица 9

Ответы на вопрос: «Начнет ли Ваше предприятие осуществлять производственные инвестиционные проекты в ближайшие 1-2 года?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Трудно сказать
Апрель-май 2012 г.	47,59	18,62	33,79
Апрель-май 2013 г.	56,49	11,69	31,82
Апрель-май 2014 г.	52,20	14,47	33,33
Апрель-май 2015 г.	33,99	15,69	50,32
Апрель-май 2016 г.	35,06	16,88	45,06
Апрель-май 2017 г.	41,10	13,70	45,20
Апрель-май 2018 г.	46,96	19,13	33,91
Апрель-май 2019 г.	43,15	19,18	37,67
Апрель-май 2020 г.	42,50	14,90	42,50
Апрель-май 2021 г.	46,71	13,82	39,47
Апрель-май 2022 г.	26,60	22,70	50,70

Инвестиционные проблемы российских предприятий в условиях санкций во многом связаны с высокой зависимостью от закупок импортной техники [7-10]. В 2022 г. новые машины и оборудование, произведенные за рубежом, закупались чаще, чем российские машины и оборудование (табл. 10). При этом подавляющее большинство респондентов отмечает, что российской техники, которая по качеству не уступала бы импортным аналогам, либо нет совсем, либо очень мало (табл. 11).

Тем не менее, можно отметить определенные положительные подвижки в оценках предприятий по отношению к качеству российской техники. Так, например, при ответе на вопрос о динамике качества российских машин и оборудования, доля тех, кто считает, что это качество в большинстве случаев повысилось, выросла с 7,26% в 2020 г. до 20,50% в 2022 г.

Таблица 10

Ответы на вопрос: «Какие машины и оборудование Ваше предприятие закупило в течение последних 2-3 лет?» (сумма ответов > 100%)

Период	Российского производства, новые	Российского производства, бывшие в употреблении (б/у)	Произведенные в странах СНГ, новые	Произведенные в странах СНГ, б/у	Произведенные в дальнем зарубежье, новые	Произведенные в дальнем зарубежье, б/у
Октябрь-декабрь 2011 г.	64,19	17,57	10,81	1,35	68,92	11,49
Апрель-май 2013 г.	47,97	13,51	11,49	0,68	70,27	11,49
Ноябрь-декабрь 2014 г.	56,72	17,16	13,43	2,99	64,18	10,45
Апрель-май 2016 г.	50,00	14,08	11,27	2,82	63,38	11,27
Ноябрь-декабрь 2017 г.	67,83	15,38	11,89	2,10	53,85	9,79
Апрель-май 2019 г.	53,68	20,59	12,50	2,94	58,09	8,09
Ноябрь-декабрь 2020 г.	53,96	15,11	9,35	0,72	51,80	9,35
Апрель-май 2022 г.	60,30	14,70	12,90	4,30	69,00	12,90

Таблица 11

Ответы на вопрос: «Есть ли среди необходимых Вашему предприятию машин и оборудования российского производства такие образцы, которые не уступают по качеству своим аналогам из дальнего зарубежья?» (сумма ответов = 100%)

Период	Есть, и довольно много	Есть, но очень мало	Нет
Октябрь-декабрь 2011 г.	6,34	54,93	38,73
Апрель-май 2013 г.	6,08	50,00	43,92
Ноябрь-декабрь 2014 г.	3,85	53,08	43,07
Апрель-май 2016 г.	10,42	58,33	31,25
Ноябрь-декабрь 2017 г.	12,75	50,34	36,91
Апрель-май 2019 г.	14,71	47,06	38,23
Ноябрь-декабрь 2020 г.	11,81	50,39	37,80
Апрель-май 2022 г.	14,00	55,40	30,60

Доля респондентов, считающих, что качество российской техники повысилось в некоторых случаях, тоже увеличилась – с 33,06% в 2020 г. до 38,50% в 2022 г. (табл. 12). Кроме того, повысилась доля сторонников точки зрения о том, что разрыв в качестве между российской и зарубежной техникой уменьшается. В 2022 г. эта доля достигла 24,60% и во второй раз за период проведения опросов превысила долю сторонников точки зрения о том, что разрыв в качестве продолжает расти (табл. 13).

В то же время понятно, что, несмотря на постепенное улучшение ситуации с количеством и качеством российской машиностроительной продукции, проблемы, вызванные ограничениями на импорт техники из западных стран, можно считать одними из наиболее острых для большинства российских предприятий.

Еще одним следствием текущего кризиса можно считать некоторое ослабление общего дефицита трудовых ресурсов в российской экономике. Если в ноябре-декабре 2021 г. этот дефицит обострился настолько, что о нехватке трудовых ресурсов сообщало 49,00% опрошенных предприятий, то весной 2022 г. доля таких ответов упала до 33,60%. При этом удельный вес респондентов, указавших на избыток трудовых ресурсов, увеличился с 0,70% в конце 2021 г. до 5,50% весной 2022 г. (табл. 14).

Таблица 12

Ответы на вопрос: «Повысилось ли за последние 3-5 лет качество российских машин и оборудования?» (сумма ответов=100%)

Период	Да, в большинстве случаев повысилось	По некоторым видам повысилось, по некоторым – осталось на прежнем уровне	В целом осталось на прежнем уровне	В целом качество снизилось
Октябрь-декабрь 2011 г.	6,62	38,24	48,53	6,62
Апрель-май 2013 г.	7,59	31,03	46,21	15,17
Ноябрь-декабрь 2014 г.	8,80	31,20	56,00	4,00
Апрель-май 2016 г.	7,91	35,25	53,24	3,60
Ноябрь-декабрь 2017 г.	18,12	33,33	43,48	5,07
Апрель-май 2019 г.	10,69	33,59	48,85	6,87
Ноябрь-декабрь 2020 г.	7,26	33,06	52,42	7,26
Апрель-май 2022 г.	20,50	38,50	37,60	3,40

Таблица 13

Ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете величину разрыва между качеством машин и оборудования российского и зарубежного производства в последние годы?» (сумма ответов =100%)

Период	В последние годы разрыв в качестве уменьшается	Остается примерно на том же уровне	Разрыв в качестве продолжает расти в пользу импортной техники
Октябрь-декабрь 2011 г.	12,95	50,36	36,69
Апрель-май 2013 г.	10,74	53,69	35,57
Ноябрь-декабрь 2014 г.	16,80	60,00	23,20
Апрель-май 2016 г.	18,18	55,94	25,88
Ноябрь-декабрь 2017 г.	28,47	52,78	18,75
Апрель-май 2019 г.	20,15	54,48	25,37
Ноябрь-декабрь 2020 г.	15,20	56,80	28,00
Апрель-май 2022 г.	24,60	51,70	23,70

В то же время в целом дефицит рабочей силы в российской экономике остается значительным, и именно поэтому предприятия, адаптируясь к кризису, гораздо чаще сокращали инвестиционные затраты, чем затраты на персонал (табл. 14).

Таблица 14

Ответы на вопрос: «Как Ваше предприятие в настоящее время обеспечено трудовыми ресурсами?» (сумма ответов=100%)

Период	Имеется избыток трудовых ресурсов	Предприятие оптимально обеспечено трудовыми ресурсами	По одним категориям есть избыток, по другим – недостаток трудовых ресурсов	Предприятие испытывает нехватку трудовых ресурсов
Ноябрь-декабрь 2014 г.	3,50	32,17	37,76	26,57
Апрель-май 2015 г.	9,03	42,59	31,61	16,77
Ноябрь-декабрь 2015 г.	5,65	39,55	40,68	14,12
Апрель-май 2016 г.	14,19	47,10	27,10	11,61
Ноябрь-декабрь 2016 г.	5,00	48,13	31,87	15,00
Ноябрь-декабрь 2017 г.	5,84	43,51	30,52	20,13
Ноябрь-декабрь 2018 г.	4,93	38,73	33,80	22,54
Апрель-май 2019 г.	6,80	41,50	30,61	21,09
Ноябрь-декабрь 2019 г.	3,01	36,75	31,93	28,31
Апрель-май 2020 г.	5,90	40,00	36,30	17,80
Ноябрь-декабрь 2020 г.	3,60	35,97	25,90	34,53
Апрель-май 2021 г.	4,01	39,33	23,33	33,33
Ноябрь-декабрь 2021 г.	0,70	29,70	20,60	49,00
Апрель-май 2022 г.	5,50	35,90	25,00	33,60

В новых российских реалиях актуальность повестки устойчивого развития оказалась под вопросом. Некоторые эксперты начали озвучивать мнение о том, что для России потеряли актуальность многие аспекты устойчивого развития, в особенности, связанные с изменением климата и углеродным регулированием. Таким образом, нынешнее отношение предприятий реального сектора к вопросам устойчивого развития, в том числе к повестке ESG, стало еще одним предметом исследования в рамках текущего опроса.

Постпандемические санкции, по мнению предприятий, окажут негативное влияние на их переход к устойчивому развитию: в той или иной степени это подтвердило 88% респондентов (табл. 15).

Таблица 15

Ответы на вопрос: «Считает ли Ваше предприятие, что жесткие санкции в постпандемический период окажут негативное влияние на переход предприятия к устойчивому развитию?» (сумма ответов=100%)

Период	Да, большое	Да, среднее	Да, малое	Нет
Апрель-май 2022 г.	30,40	41,60	16,00	12,00

Во время постпандемических санкций 78,90% респондентов не публиковали нефинансовую отчетность. Среди тех, кто ее публиковал, большинство составили предприятия крупных размеров, чаще всего из обрабатывающей промышленности. Предприятия публикуют отчеты об устойчивом развитии, корпоративной социальной ответственности, природоохранной деятельности, выбросах парниковых газов. Также заметна доля планирующих опубликовать подобную отчетность в будущем – почти 10% опрошенных предприятий (табл. 16).

Климатическая повестка оказалась мало актуальной для российских предприятий: 94,30% респондентов не публиковали отчетность по финансовым рискам, связанным с изменением климата (табл. 17). Среди тех, кто планировали опубликовать подобную отчетность, оказались средние и крупные предприятия из обрабатывающих производств, а также предприятия из сферы туризма (туристские центры и экскурсионные бюро).

Таблица 16

Ответы на вопрос: «Публикует ли Ваше предприятие нефинансовую отчетность (в области устойчивого развития, социальные отчеты, экологические отчеты, интегрированные отчеты)?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Нет, но планируем в будущем
Апрель-май 2022 г.	11,40	78,90	9,70

Таблица 17

Ответы на вопрос: «Публикует ли Ваше предприятие отчетность по финансовым рискам, связанным с изменением климата?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Нет, но планируем в будущем
Апрель-май 2022 г.	0,80	94,30	4,90

Невысокая обеспокоенность климатической повесткой видна также из ответов на вопрос о цели по снижению углеродного следа: 88% опрошенных предприятий не считали эту цель актуальной (табл. 18).

Таблица 18

Ответы на вопрос: «Ставит ли Ваше предприятие цель по снижению углеродного следа?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет, не считаем это актуальным
Апрель-май 2022 г.	12,00	88,00

К тем, кто все же ответил утвердительно, чаще всего относятся предприятия из обрабатывающей промышленности – литейные заводы, производители картона и целлюлозы, предприятия по производству машин и оборудования, предприятия по производству продуктов нефтепереработки, а также строительно-монтажные компании. Всех этих респондентов объединяет как то, что они являются крупными предприятиями, так и то, что они, ввиду специфики своей деятельности, могут вносить заметный вклад в снижение выбросов парниковых газов. Чаще всего эти компании являются лидерами в области социальной и экологической политики в своих отраслях и осуществляют заметные инвестиции в области экологического менеджмента.

Тем не менее, многие из тех, кто не ставит цель по снижению углеродного следа сейчас, допустили, что повестка декарбонизации может коснуться их в будущем: 52,90% респондентов затруднились однозначно ответить на вопрос о возможном влиянии углеродного регулирования на их предприятие (табл. 19).

Таблица 19

Ответы на вопрос: «Может ли углеродное регулирование (взимание трансграничного углеродного налога на продукцию) затронуть деятельность Вашего предприятия в будущем?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Трудно сказать
Апрель-май 2022 г.	13,20	33,90	52,90

В последние годы крупные корпорации, банки и правительства развитых стран, а также международные экономические организации ООН активно внедряют в деловую практику ESG-принципы [11]. В этой связи вопрос об отношении российских предприятий к этой повестке, в особенности в современных условиях, также стал предметом исследования. Результаты опроса показали, что среди опрошенных предприятий ESG-повестка воспринимается более востребованной, чем климатическая. В отличие от ситуации с климатической повесткой в данном случае доля тех, кто считает актуальными ESG-принципы, оказалась заметно выше. Принципам ESG в рамках развития своего предприятия следовали 35,50% респондентов. Однако доля незнакомых с этими принципами тоже оказалась весьма заметной – 41,90% (табл. 20).

Таблица 20

Ответы на вопрос: «Следуете ли Вы в стратегии развития Вашего предприятия принципам ESG (ESG-Environmental, Social, Governance – это три параметра, в соответствии с которыми компании обеспечивают устойчивое развитие?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Не знакомы с принципами ESG
Апрель-май 2022 г.	35,50	22,60	41,90

Среди принципов ESG наиболее популярны социальный и экологический. В 81,50% случаев респонденты занимались повышением корпоративной культуры и социальной защитой (охраной труда, обеспечением профессиональной подготовки, промышленной безопасностью и др.), а также участвовали в социальной политике на территории присутствия компании (табл. 21). В 67,70% случаев предприятия проводили мероприятия по охране окружающей среды (экологизацию производства, безопасную утилизацию отходов, повышение энергоэффективности производства, снижение материалоемкости, лесовосстановление и т.п.).

Принцип корпоративного управления менее популярен – лишь в 23,10% случаев отмечалось следование принципам деловой политики. Эти принципы закреплены в «Социальной хартии российского бизнеса» и предполагают соответствие международным стандартам (ISO 14001 и др.), проведение внешнего аудита, осуществление различных видов отчетности, включая нефинансовую. Предприятия, которые следуют принципу корпоративного управления, встраивают в свои ESG-стратегии такие факторы устойчивого развития как оптимальное распределение полномочий внутри компаний, эффективный совет директоров и менеджмент, прозрачные отношения с акционерами и инвесторами и др.

Предприятия, учитывающие в своей стратегии ESG-принципы, чаще всего извлекают из этого такие выгоды как общее повышение эффективности работы, улучшение морального климата и совершенствование корпоративной этики, а также поддержание имиджа и деловой репутации компании и возможность подчеркнуть ее лидирующую позицию в отрасли (рисунок). Такие эффекты как повышение инвестиционной привлекательности компании со стороны иностранных инвесторов и повышение позиции компании в ESG индексах и рейтингах ощутили, в основном, крупные и сверхкрупные предприятия, осуществляющие международные торговые операции.

В свете происходящих событий климатическая повестка и другие вопросы устойчивого развития в современных российских условиях могут претерпеть заметные изменения: программы развития корректируются и сроки их реализации сдвигаются. России целесообразно сосредоточить усилия на защите интересов национальной экономики, активно развивая нормативно-правовую и институциональную инфраструктуры, которые

должны обеспечить бизнесу стимулы для снижения углеродоемкости и повышения эффективности производства [12].

Таблица 21

Ответы на вопрос: «Каким принципам ESG Вы следуете в стратегии развития Вашего предприятия?» (сумма ответов >100%)

Период	Экологический принцип: проводим мероприятия по охране окружающей среды (экологизация производства, безопасная утилизация отходов, повышение доли рециклинга, повышение энергоэффективности производства и снижение материалоемкости, лесовосстановление и т.п.)	Социальный принцип: повышаем корпоративную культуру и социальную защиту (охрана труда, повышение профессиональной подготовки, сбалансированность структуры персонала, промышленная безопасность и др.), а также участвуем в социальной политике на территории присутствия компании	Принцип корпоративного управления: следуем принципам деловой политики, закрепленным в «Социальной хартии российского бизнеса», подразделения компании соответствуют международным стандартам (ISO 14001 и др.), увеличиваем число независимых директоров в совете директоров, проводим внешний аудит, осуществляем различные виды отчетности, включая нефинансовую и т.п.	Другие мероприятия
Апрель-май 2022 г.	67,70	81,50	23,10	1,50

Рисунок. Ответы на вопрос: «Если Ваше предприятие в своей деятельности учитывает ESG факторы, какие выгоды оно получает?» (сумма ответов >100%)

Вопросы климатических вызовов будут оставаться в контуре внимания мирового сообщества, а значит, и России не следует отказываться от них. Повестка устойчивого развития и ESG-концепция будут по-настоящему актуальны для нашей страны, поскольку решение связанных с ними вопросов нужно и важно территориям, общественности и бизнесу. Хотя в настоящее время, как показывают результаты опроса, санкции оказывают негативное влияние на процессы, связанные с реализацией принципов устойчивого развития на предприятиях.

Основные выводы опроса

1. Экономический кризис в России, вызванный экономическими санкциями со стороны западных стран, оказался масштабным, но менее значительным, чем это ожидалось в начале событий и во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

2. Российские предприятия, приспосабливаясь к санкциям, начали действовать очень быстро, используя как пассивные (сокращение инвестиций и затрат на персонал), так и активные (поиск новых поставщиков и новых рынков сбыта, выпуск новой продукции и запуск модернизационных мероприятий) методы адаптации.

3. Предприятия считают, что российские власти должны активно противодействовать санкциям за счет снижения налоговой и бюрократической нагрузки на производителей, ограничения цен на энергоресурсы и транспорт, расширения сферы льготного кредитования, поддержки внутреннего спроса и т.д.

4. По оценкам предприятий, наметились некоторые положительные сдвиги с качеством российских машин и оборудования. Однако в целом отставание по качеству от зарубежных аналогов остается значительным, и потому зависимость российских производителей от передовой импортной техники остается высокой.

5. Вопросы изменения климата мало волновали российские предприятия. В основном внимание на эти вопросы обращают те, чья деятельность непосредственно связана с рисками изменения климата и высоким углеродным следом.

6. В целом практика отчетности о финансовых рисках, связанных с изменением климата, среди опрошенных предприятий не распространена. С нефинансовой отчетностью в сфере устойчивого развития ситуация выглядит немного лучше, но все же доля тех, кто ее публикует, невелика.

7. Большинство респондентов не воспринимало концепцию ESG как инструмент долгосрочного конкурентного преимущества. В этой связи доля предприятий, следующих принципам ESG и извлекающих из этого выгоды, пока что невелика. Среди их приоритетов – социально-трудовая сфера и экологическое регулирование. Качеству корпоративного управления как одной из составляющих повестки ESG пока что уделяется меньше внимания.

Литература / References

1. Всемирный банк прогнозирует сокращение ВВП в России в 2022 г. на 11,2%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14338473> (Дата обращения 19.06.2022.) [Vsemirnyj bank prognoziruets sokrashchenie VVP v Rossiiv 2022 g. na 11,2% (In Russ.).]
2. Кудрин А. Россия полтора-два года будет в очень сложной ситуации // Коммерсантъ. 27.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5328933> (Дата обращения 19.06.2022.) [Kudrin A. Rossiya poltora-dva goda budet v ochen' slozhnoj situacii // Kommersant. 27.04.2022. (In Russ.).]
3. Charles Riley. Investors beware: The West is going to hit Russia with more sanctions. CNN Business. March 23, 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/23/investing/stocks-premarket-rading/index.html> (Дата обращения 19.06.2022.)
4. Широков А.А. и др. Краткосрочный анализ динамики ВВП. ИНИП РАН. 15.06.2022. URL: <https://ecfor.ru/publication/kratkosrochnyj-analiz-dinamiki-vvp-iyun-2022/> (Дата обращения 19.06.2022.) [SHirov A.A. i dr. Kratkosrochnyj analiz dinamiki VVP. INP RAN. (In Russ.).]
5. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А. Российские предприятия весной 2020 г.: реакция на пандемию COVID-19 и мнения о роли государства в экономике // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 162-175. [Kivalin D.B., Zinchenko YU.V., Lavrinenko P.A. Rossijskie predpriyatiya vesnoj 2020 g.: reakciya na pandemiju COVID-19 i mneniya o roli gosudarstva v ekonomike // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 1. Pp. 111-122. (In Russ.).]
6. Блохин А.А., Кривова Е.С. Роль «мягкой» господдержки в развитии крупного бизнеса // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 4. С. 29-40. [Blohin A.A., Krivova E.S. Rol' «myagkoj» gospodderzhki v razvitii krupnogo biznesa // Mir novoj ekonomiki. 2021. Vol. 15. No. 4. Pp. 29-40 (In Russ.).]
7. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Развивающееся импортозамещение как следствие роста конкурентоспособности инвестиционной техники // Развитие территорий. 2021. Т. 2. (24). С. 10-18. [Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Razvivayushchee importozameshchenie kak sledstvie rosta konkurentosposobnosti investicionnoj tekhniki // Razvitie territorij. 2021. Vol. 2 (24). Pp. 10-18. (In Russ.).]
8. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Российский рынок инвестиционного оборудования: стагнация или развитие // Общество и экономика. 2019. № 12. С. 59-74. [Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Rossijskij rynek investicionnogo oborudovaniya: stagnaciya ili razvitie // Obshchestvo i ekonomika. 2019. Vol. 12. Pp. 59-74 (In Russ.).]
9. Теребова С.В. Механизмы повышения инновационной активности промышленных предприятий: проблемы разработки и внедрения. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. 300 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37115449> (Дата обращения 19.06.2022.) [Terebova S.V. Mekhanizmy povysheniya innovacionnoj aktivnosti promyshlennyh predpriyatij: problemy razrabotki i vnedreniya. Volodga: VolNC RAN, 2017. 300 p. (In Russ.).]

10. Ганичев Н.А., Фролов И.Э. О перспективах и приоритетах импортозамещения в авиастроении в условиях международных санкций // В кн.: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы Семнадцатого всероссийского симпозиума / Под ред. Г.Б. Клейнера. 2016. С. 45-47. [Ganichev N.A., Frolov I.E. O perspektivah i prioritetah importozameshcheniya v aviastroenii v usloviyah mezhdunarodnykh sankcij // V knige: Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij. Materialy Semnadcatogo vserossijskogo simpoziuma / Pod redakciej G.B. Klejnera. 2016. Pp. 45-47. (In Russ.)]
11. Сильвестров С.Н., Лопухин А.В., Плаксенков Е.А. Финтех как фактор ускорения инклюзивного устойчивого развития // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 1. С. 28-44. [Sil'vestrov S.N., Lopukhin A.V., Plaksenkov E.A. Fintekh kak faktor uskoreniya inkluzivnogo ustojchivogo razvitiya // Mir novoj ekonomiki. 2022. Vol. 16. № 1. Pp. 28-44. (In Russ.)]
12. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Колпаков А.Ю., Единак Е.А. Возможности и риски политики климатического регулирования в России // Вопросы экономики. 2022. № 1. С. 72-89. [Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Kolpakov A.YU., Edinak E.A. Vozmozhnosti i riski politiki klimaticheskogo regulirovaniya v Rossii // Voprosy ekonomiki. 2022. No. 1. Pp. 72-89. (In Russ.)]

Статья поступила 20.06.2022. Статья принята к публикации 30.06.2022

Для цитирования: Д.Б. Кувалин, Ю.В. Зинченко, П.А. Лавриненко, Ш.Ш. Ибрагимов. Российские предприятия весной 2022 года: адаптация к новой волне санкций и взгляды на ESG-повестку // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6(195). С. 171-184.
DOI: 10.47711/0868-6351-195-171-184

Summary

RUSSIAN ENTERPRISES IN THE SPRING OF 2022: ADAPTING TO THE NEW WAVE OF SANCTIONS AND VIEWS ON THE ESG AGENDA

D.B. KVALIN, Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Yu.V. ZINCHENKO, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

P.A. LAVRINENKO, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Sh.Sh. IBRAGIMOV, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract: The paper analyzes and comments on the results of a regular survey of Russian enterprises in the real sector, which was conducted by the Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. Information on the impact of the coronavirus pandemic on the activities of domestic enterprises is provided. The paper presents the opinions of enterprises on the role of the state in the economy, including in the pandemic. The assessments of enterprises regarding bureaucracy and corruption in Russia are considered. The data on investment intentions of enterprises are given. Information on the level of competition with foreign manufacturers in the Russian market is presented. The views of Russian enterprises on the concept of extended producer responsibility (EPR) and the prospects for its expansion in Russia to all phases of the product life cycle are reflected.

Keywords: Russian enterprises, the survey of enterprises, the impact of the pandemic on the economy, the role of the state in the economy, the level of corruption, extended producer responsibility, EPR.

Received 20.06.2022. Accepted 30.06.2022

For citation: D.B. Kuvalin, Yu.V. Zinchenko, P.A. Lavrinenko, and Sh.Sh. Ibragimov. Russian Enterprises in the Spring of 2022: Adapting to the New Wave of Sanctions and Views on the ESG Agenda // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 6. Pp. 696-705.
DOI: 10.1134/S1075700722060089